

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
424002, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, Ленинский проспект 40

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ
арбитражного суда первой инстанции

«25» октября 2017 года Дело № А38-7831/2017 г. Йошкар-Ола

Резолютивная часть решения объявлена 24 октября 2017 года.
Полный текст решения изготовлен 25 октября 2017 года.

Арбитражный суд Республики Марий Эл
в лице судьи Камаевой А.В.
при ведении протокола судебного заседания секретарем Шаровой Т.В.
рассмотрел в открытом судебном заседании дело
по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ДИКОМ» (ИНН 1207010159, ОГРН 1071218001194)
к ответчику Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл
о признании ненормативного правового акта недействительным
третьи лица Министерство спорта Республики Марий Эл, Прокуратура Республики Марий Эл
с участием представителей:
от заявителя – Ярунов П.Д. по доверенности,
от ответчика – Соколова Е.Е. по доверенности,
от третьего лица Министерства спорта Республики Марий Эл – не явился, извещен по правилам статьи 123 АПК РФ,
от третьего лица Прокуратуры Республики Марий Эл – старший помощник прокурора Алтынбаева Ф.Р.

УСТАНОВИЛ:

Заявитель, общество с ограниченной ответственностью «ДИКОМ» (далее – ООО «ДИКОМ», общество), обратился в Арбитражный суд Республики Марий Эл с заявлением о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл (далее – Марийское УФАС России, антимонопольный орган) от 22.06.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 02-10/07-17.

В заявлении и дополнениях к нему изложены доводы о том, что в действиях общества отсутствует нарушение статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Участник спора заявил, что спорные контракты заключались на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе), который дает право заказчику осуществлять закупки товара, работ или услуг на сумму, не превышающую 100 000 рублей, у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) без проведения конкурентных процедур. При таких обстоятельствах, никакие, в том числе согласованные, действия ООО «Диком» и Министерства спорта Республики Марий Эл (далее – Минспорта Республики Марий Эл, Министерство) не могли привести к ограничению доступа на соответствующий товарный рынок, выхода из данного товарного рынка или устранению с него иных хозяйствующих субъектов, поскольку таковые отсутствовали.

По утверждению общества, правомерность заключенных контрактов не оспорена, отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие поставку товара по контрактам по максимальной цене, а также идентичность товаров, предусмотренных к поставке, по контрактам №№ 80-87 от 13.08.2015. Напротив, поставленные по контрактам товары имеют различные основные признаки по функциональному назначению, техническим и качественным характеристикам, что подтверждается актом экспертизы Торгово-промышленной палаты Республики Марий Эл от 26.05.2017. Исходя из этого, по мнению заявителя, включение различного спортивного инвентаря в один лот и проведение конкурентных процедур являлось бы грубым нарушением законодательства о контрактной системе.

ООО «Диком» настаивает, что в его действиях отсутствует состав нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции ввиду недоказанности его вины в заключении соглашения (контрактов). Кроме того, общество заявляет о неправильной квалификации действий Министерства спорта Республики Марий Эл и ООО «Диком» и необходимости их оценки по части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Общество также указывает, что антимонопольным органом в нарушение части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции не проводился анализ состояния конкуренции.

По мнению заявителя, оспариваемое решение не соответствует статье 16 Закона о защите конкуренции и нарушает его право на свободное заключение договоров при осуществлении предпринимательской деятельности (т.1, л.д. 5-9, 97-98, т.3, л.д. 94-96, 119-121).

В судебном заседании заявитель поддержал требование в полном объеме (протокол судебного заседания от 18-24.10.2017).

Ответчик, Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл, в отзыве на заявление, дополнении к нему и в судебном заседании сослался на законность и обоснованность принятого им акта.

Антимонопольный орган указал, что заключение Министерством спорта Республики Марий Эл и ООО «ДИКОМ» контрактов от 13.08.2015 на поставку

спортивного инвентаря без проведения конкурентных процедур нарушает статью 16 Закона о защите конкуренции.

Комиссией Марийского УФАС России установлено, что Министерство и ООО «ДИКОМ» в один день - 13.08.2015 заключили 8 контрактов на поставку спортивного инвентаря для стадиона МБОУ «Новоторъяльская средняя школа» (общая сумма контрактов составляет 762 400 рублей). Принимая во внимание тождественность предмета договоров, временной интервал, в течение которого были заключены контракты (все контракты заключены в один день), единую цель контрактов - поставка спортивного инвентаря, государственный орган пришел к выводу о том, что суммы указанных контрактов намеренно были разбиты на 8 контрактов на сумму до 100 000 рублей в целях обеспечения формальной возможности не проведения конкурентных процедур и заключения контрактов с единственным поставщиком.

Марийское УФАС России утверждает, что фактически названные контракты образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную 8 самостоятельными контрактами для формального соблюдения ограничения, предусмотренного пунктом 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

По мнению ответчика, в результате заключения контрактов Министерством с ООО «ДИКОМ» как единственным поставщиком, общество получило доступ к поставке товара по максимально возможной цене, без участия в какой-либо конкурентной борьбе, без подачи предложений о снижении цены контракта, тем самым было поставлено в преимущественное положение по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность.

Антимонопольным органом проведен обзор рынка поставки спортивного оборудования и установлено, что данный рынок на территории Республики Марий Эл, а также на территории иных субъектов Российской Федерации не является закрытым и ограниченным, имеются иные поставщики спортивного инвентаря.

Марийское УФАС России полагает, что необходимость проведения конкурентных процедур при заключении спорных контрактов для ООО «ДИКОМ» была очевидна, так как общество является профессиональным участником контрактной системы (т.1, л.д. 121-124, т.3, л.д. 110-112).

С учетом изложенного, ответчик просил оставить заявление без удовлетворения (протокол судебного заседания от 18-24.10.2017).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство спорта Республики Марий Эл, Прокуратура Республики Марий Эл.

Министерство спорта Республики Марий Эл в письменном отзыве на заявление указало, что контракты с ООО «ДИКОМ» на поставку инвентаря для стадиона в пос. Новый Торъял были заключены на законных основаниях по статье 93 Закона о контрактной системе (т.3, л.д. 79). Третье лицо, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явилось. На основании части 5 статьи 156 АПК РФ дело рассмотрено в его отсутствие.

Прокуратура Республики Марий Эл в судебном заседании полностью поддержала позицию ответчика, просила в удовлетворении заявления отказать (протокол судебного заседания от 18-24.10.2017).

Рассмотрев материалы дела, исследовав доказательства, выслушав объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, арбитражный суд считает необходимым отказать в удовлетворении заявленных требований по следующим правовым и процессуальным основаниям.

Из материалов дела следует, что 30.11.2012 постановлением Правительства Республики Марий Эл № 449 утверждена государственная программа Республики Марий Эл «Развитие физической культуры и спорта в Республике Марий Эл» на 2013-2020 годы». Объект «Стадион в пгт. Новый Торъял» включен в названную программу.

Лимиты бюджетных обязательств для приобретения спортивного инвентаря доведены до Минспорта Республики Марий Эл постановлением Правительства Республики Марий Эл от 17.07.2015 № 388 «Вопросы строительства объекта «Стадион в пгт. Новый Торъял» (т.2, л.д. 105).

13.08.2015 Министерством и ООО «ДИКОМ» на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе заключено 8 контрактов на поставку спортивного инвентаря для стадиона МБОУ «Новоторъяльская средняя школа»:

контракт № 80 на поставку ворот футбольных на стадион в пгт. Новый Торъял стоимостью 98 000 рублей;

контракт № 81 на поставку щита баскетбольного на стадион в пгт. Новый Торъял стоимостью 87 200 рублей;

контракт № 82 на поставку стоек баскетбольных на стадион в пгт. Новый Торъял стоимостью 98 000 рублей;

контракт № 83 на поставку комплекта волейбольного на стадион в пгт. Новый Торъял стоимостью 98 000 рублей;

контракт № 84 на поставку комплекта хоккейных ворот на стадион в пгт. Новый Торъял стоимостью 98 000 рублей;

контракт № 85 на поставку сетчатых ограждений хоккейной коробки на стадион в пгт. Новый Торъял стоимостью 98 000 рублей;

контракт № 86 на поставку стойки крепления шайбоуловителя хоккейной коробки на стадион в пгт. Новый Торъял стоимостью 98 000 рублей;

контракт № 87 на поставку щита баскетбольного на стадион в пгт. Новый Торъял стоимостью 87 200 рублей (т.1, л.д. 60-91).

Таким образом, Министерство и ООО «ДИКОМ» в один день - 13.08.2015 заключили 8 контрактов на поставку спортивного инвентаря для стадиона МБОУ «Новоторъяльская средняя школа» на общую сумму 762 400 рублей.

01.12.2016 в Марийское УФАС России поступило обращение Прокуратуры Республики Марий Эл, содержащее информацию о выявлении фактов необоснованного дробления закупок для государственных нужд и нарушении Министерством спорта Республики Марий Эл антимонопольного законодательства, выразившегося в избрании неконкурентного способа определения поставщика с нарушением специальных норм Закона о контрактной системе (т.1, л.д. 132-133).

Антимонопольным органом на основании пункта 11 части 1 статьи 23, статей 24, 25, 25.1 Закона о защите конкуренции проведена внеплановая выездная

проверка в отношении Министерства спорта Республики Марий Эл (т.1, л.д. 135-138, 141, т.2, л.д. 26-29)

09.03.2017 Марийским УФАС России принято решение о возбуждении дела в отношении Минспорта Республики Марий Эл и ООО «ДИКОМ» по признакам нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции (т.1, л.д. 127).

Решением Комиссии Марийского УФАС России от 22.06.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 02-10/07-17 в действиях Министерства спорта Республики Марий Эл и общества с ограниченной ответственностью «ДИКОМ» признано нарушение статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении контрактов от 13.08.2015 на поставку спортивного инвентаря для стадиона МБОУ «Новоторъяльская средняя школа» без проведения конкурентных процедур (пункт 1).

В соответствии с пунктом 2 Комиссией принято решение предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства не выдавать.

Пунктом 3 решения предусмотрена передача материалов дела уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении административного производства в отношении лиц, допустивших нарушение (т.1, л.д. 45-53).

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Законность и обоснованность оспариваемого ненормативного правового акта проверена арбитражным судом по правилам статей 197-201 АПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ организации вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов органов, осуществляющих публичные полномочия, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает их права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, незаконно возлагает на них какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Предмет судебной проверки и оценки представленных сторонами доказательств определен частью 4 статьи 200 АПК РФ, согласно которой при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов органов, осуществляющих публичные полномочия, арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемых актов или их отдельных положений и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа, который принял оспариваемые акты, а также устанавливает, нарушают ли оспариваемые акты права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, наличия у органа надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган, который принял акт.

Исследованные арбитражным судом первой инстанции по правилам статей 71 и 162 АПК РФ доказательства позволяют заключить, что решение антимоно-

польного органа не противоречит законодательству и не нарушает существенным образом права заявителя.

Марийское УФАС России рассмотрело дело о нарушении антимонопольного законодательства в пределах своей компетенции.

Так, согласно статье 22 Закона о защите конкуренции антимонопольные органы обеспечивают государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами; выявляют нарушения антимонопольного законодательства, принимают меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекают к ответственности за такие нарушения. В силу статей 23 и 41 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган в пределах своей компетенции вправе принимать решения по фактам нарушения антимонопольного законодательства.

Предмет судебного спора образуют разногласия сторон о законности заключения контрактов от 13.08.2015 без проведения конкурентных процедур.

Общество полагает, что спорные контракты правомерно заключены с единственным поставщиком на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

По утверждению антимонопольного органа, искусственное «дробление» единой закупки на множество закупок до ста тысяч рублей каждая является нарушением антимонопольного законодательства, поскольку исключает конкурентные процедуры и приводит к преимущественному положению конкретного хозяйствующего субъекта.

Позиция государственного органа соответствует Закону о защите конкуренции, Закону о контрактной системе и подтверждается документальными доказательствами.

Так, в силу статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между органами государственной власти субъектов и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

В пункте 11 Обзора по вопросам судебной практики, возникающей при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, разъяснено, что не любое несоответствие действий (соглашения) нормам законодательства свидетельствует о нарушении статьи 16 Закона о защите конкуренции. Для применения статьи 16 Закона о защите конкуренции необходимо установление предусмотренного данной статьей специального материального состава, обязательным элементом которого будет являться наличие соглашения и антиконкурентных последствий в совокупности.

Антимонопольным органом доказан антиконкурентный характер действий Министерства и общества при заключении контрактов на поставку спортивного оборудования.

Так, согласно статье 3 Закона о контрактной системе под закупкой товара, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых в установленном названным Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

К целям контрактной системы в силу статей 1, 6 и 8 Закона о контрактной системе отнесены повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание равных условий для участников.

В соответствии со статьей 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе содержится явно выраженный законодательный запрет: запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно частям 1, 2 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В силу части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 указанного Федерального закона. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Статьей 93 Закона о контрактной системе определены случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании данного пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процен-

тов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Действительно пункт 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе не содержит каких-либо ограничений в количестве договоров, не превышающих 100 000 рублей, в том числе по одному и тому же товару у одного и того же поставщика, которые могут быть заключены в течение какого-либо календарного периода времени (квартал, месяц, день).

Вместе с тем, по своему содержанию пункт 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе предусматривает для заказчика возможность заключения закупок «малого объема» в случаях, когда проведение процедур конкурентного отбора нецелесообразно ввиду несоответствия организационных затрат на проведение закупки и стоимости закупки.

В письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 № Д28и-1353 разъяснено, что осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 Закона о контрактной системе носит исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика.

Искусственное «дробление» единой закупки на множество закупок до ста тысяч рублей каждая, в целях избежания публичных процедур, не соответствует целям введения такой возможности заключения контракта без проведения конкурентных процедур.

Из материалов дела следует, Министерство и ООО «ДИКОМ» в один день - 13.08.2015 заключили 8 контрактов на поставку спортивного инвентаря для стадиона МБОУ «Новоторъяльская средняя школа» на общую сумму 762 400 рублей.

Предметом всех контрактов является поставка различного вида спортивного оборудования для одного стадиона МБОУ «Новоторъяльская средняя школа». Поставленные по контрактам товары имеют идентичные признаки по эксплуатационному назначению, указанное оборудование предназначено для спортивных игр. При этом по отдельным контрактам закупаются два баскетбольных щита (контракты № 81 и № 87) и баскетбольные стойки, на которые эти щиты крепятся (контракт № 82). По отдельным контрактам закупается спортивное оборудование для хоккейной коробки – комплект хоккейных ворот (контракт № 84), сетчатые ограждения хоккейной коробки (контракт № 85), стойки крепления шайбуловителя хоккейной коробки (контракт № 86). Также в самостоятельные контракты выделены поставка ворот футбольных (контракт № 80) и комплекта волейбольного (контракт № 83).

Согласно общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) спортивный инвентарь относится к одному подклассу – Товары спортивные (код ОКПД 32.3), одной группе – Товары спортивные (код ОКПД 32.30), к одному виду – Снаряды, инвентарь и оборудование прочее для занятия спортом или для игр на открытом воздухе (код ОКПД 32.30.15).

Принимая во внимание тождественность предмета контрактов, временной интервал, в течение которого были заключены соглашения (все контракты заключены в один день), единую цель контрактов - поставка спортивного инвентаря

ря для одного конкретного стадиона, исполнение контрактов со стороны поставщика в день заключения договоров (13.08.2015), арбитражный суд приходит к выводу о том, что закупка намеренно была разбита на 8 контрактов на сумму до 100 000 рублей в целях обеспечения формальной возможности не проведения конкурентных процедур и заключения контрактов с единственным поставщиком.

Фактически спорные контракты образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную 8 самостоятельными контрактами для формального соблюдения ограничений, предусмотренных Законом о контрактной системе.

На момент подписания контрактов у Министерства имелась необходимость в поставке спортивного инвентаря на общую сумму 762 400 рублей, что превышает предельно допустимый размер стоимости поставляемых товаров, при размещении которого его стороны вправе заключить гражданско-правовой договор без проведения процедур, предусмотренных Законом о контрактной системе.

Препятствия для своевременного проведения конкурентных процедур арбитражным судом не установлены. У Министерства имелось достаточно времени, чтобы с момента доведения лимитов бюджетных обязательств (17.07.2015), провести закупку с использованием конкурентных процедур и оборудовать стадион к началу учебного года (01.09.2015).

Отсутствие публичных процедур не привело к эффективному использованию бюджетных средств, предполагающее, в том числе, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) (статья 34 Бюджетного кодекса РФ).

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением признается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии со статьей 420 Гражданского кодекса РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В силу статьи 422 Гражданского кодекса РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, обязанность проверять соответствие положений договора и правовых оснований для его заключения действующему законодательству, в том числе Закону о защите конкуренции и Закону о контрактной системе, возложена на обе стороны договора. Кроме того, заявителем не опровергнуты доводы ответчика со ссылкой на сведения с официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок о том, что общество являлось в 2015 году участником контрактной системы и поставщиком по государственным контрактам.

Следовательно, заключение договора, являющегося согласованием воли сторон о всех существенных условиях, в том числе противоречащих законодательству о контрактной системе и антимонопольному законодательству, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения. При этом заключение договора в обход закона предполагает наличие вины обеих сторон соглашения, по-

сколькo оно заключено в целях ограничения конкуренции (статья 10 Гражданского кодекса РФ).

Вопрос о степени вины и роли общества в заключении антиконкурентного соглашения может быть рассмотрен при решении вопроса о возбуждении административного производства.

Антимонопольным органом доказаны антиконкурентные последствия заключённых соглашений.

В результате заключения контрактов Министерством и ООО «ДИКОМ» как единственным поставщиком, общество получило доступ к поставке товара по максимально возможной цене, без участия в какой-либо конкурентной борьбе, без подачи предложений о снижении цены контракта.

Заключение договора с единственным поставщиком и отсутствие конкурентных процедур способствовало созданию преимущественного положения единственного поставщика и лишило возможности других хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение контракта (пункт 18 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017).

Из-за несоблюдения процедуры закупок нарушены права третьих лиц - участников закупки, с которыми государственный контракт не заключен, вследствие предоставления преимущества обществу.

Следовательно, действия Министерства и общества по заключению контрактов без проведения конкурентных процедур привели к реальному устранению конкуренции на рынке поставки спортивного оборудования.

Арбитражным судом не установлено нарушение антимонопольным органом процедуры рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Марийским УФАС России, вопреки доводам заявителя, проведен анализ рынка поставки спортивного оборудования.

В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Особенности проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции, установлены пунктом 10.8 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220.

Представленный в материалы дела краткий отчет по результатам исследования конкурентной среды на рынке поставки спортивного оборудования от 28.04.2017 полностью соответствует требованиям пунктов 10.8, 11.3 указанного Порядка. В нем определены временной интервал исследования товарного рынка (13.08.2015-31.12.2015), продуктовые границы товарного рынка (поставка товара спортивного для стадиона МБОУ «Новоторъяльская средняя школа») и геогра-

фические границы товарного рынка (территория Российской Федерации) (т.3, л.д. 100-103).

Антимонопольным органом установлено, что рынок поставки спортивного оборудования на территории Республики Марий Эл, а также на территории иных субъектов Российской Федерации не является закрытым и ограниченным, а также выявлены организации, являющиеся потенциальными поставщиками и производителями спортивного оборудования на территории Российской Федерации.

Доводы заявителя о том, что антимонопольный орган не ознакомил общество с кратким отчетом, не свидетельствует о неустраняемых процессуальных нарушениях, поскольку сведения из отчета о состоянии конкурентной среды включены в полный текст оспариваемого решения. Более того, у арбитражного суда отсутствуют сомнения относительно того, что рынок поставки спортивного оборудования является конкурентным.

На основании вышеизложенного, арбитражный суд в результате исследования доказательств и правовой оценки доводов спорящих сторон приходит к итоговому выводу о том, что Марийским УФАС России принято законное решение о признании в действиях Министерства и общества нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции. Решение антимонопольного органа имеет правильную квалификацию антимонопольного нарушения, соответствует Закону о защите конкуренции и Закону о контрактной системе и имеющимся в деле доказательствам. Требование заявителя о признании незаконным решения Марийского УФАС России отклоняется арбитражным судом.

По смыслу статей 198, 201 АПК РФ условиями признания ненормативного акта органа, осуществляющего публичные полномочия, недействительным являются в совокупности как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение прав юридического лица в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявитель утверждает, что оспариваемое решение антимонопольного органа нарушает его права и законные интересы. Однако вопреки правилам статьи 65 АПК РФ участник спора не представил достаточных и убедительных доказательств того, что оспариваемым актом нарушаются его права в предпринимательской деятельности.

Оспариваемое решение не предполагает фактического исполнения, предписание антимонопольным органом не выдавалось. Последствием для участников антиконкурентного соглашения может быть только привлечение к административной ответственности.

Между тем постановление о привлечении к административной ответственности является актом, который подлежит самостоятельному оспариванию в соответствующем суде, и имеет особый предмет доказывания, включая установление вины юридического лица либо должностного лица в совершении правонарушения.

Поэтому отсутствие доказательств ограничения прав заявителя и необходимости в их восстановлении признается арбитражным судом самостоятельным основанием для отклонения требования о признании недействительным решения антимонопольного органа.

Согласно части 3 статьи 201 АПК РФ, в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органа, осуществляющего публичные полномочия, соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Поэтому требование ООО «ДИКОМ» о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл от 22.06.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 02-10/07-17 удовлетворению не подлежит.

В связи с отказом в удовлетворении заявления на основании статьи 110 АПК РФ государственная пошлина и расходы по оплате досудебной экспертизы относятся на заявителя и компенсации в его пользу не подлежат.

Резолютивная часть решения объявлена 24 октября 2017 года. Полный текст решения изготовлен 25 октября 2017 года, что в соответствии с частью 2 статьи 176 АПК РФ считается датой принятия судебного акта.

Руководствуясь статьями 167, 170-176, 201 АПК РФ, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Отказать в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «ДИКОМ» (ИНН 1207010159, ОГРН 1071218001194) о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл от 22.06.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 02-10/07-17.

Решение может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Республики Марий Эл в течение месяца со дня его принятия.

Судья

А.В. Камаева